

Т. Г. Ежова

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ И ЭКСПРОПРИАЦИЯ В ПРАКТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Рассматривается проблема защиты права собственности по Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, дается определение того, что следует относить к имуществу, которое охраняется от посягательств статьей 1 Дополнительного протокола №1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, раскрывается понятие экспроприации и дается характеристика ее видов. Подробно рассматривается феномен де-факто экспроприации.

This article analyses property right protection in the framework of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and gives the definition of property subject to protection from offences according to the Article 1 of the Protocol No. 1 to the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and frames the concept of expropriation and its types. The author focuses on the de facto expropriation phenomenon.

Ключевые слова: защита права собственности, де-факто экспроприации, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод.

Key words: property rights protection, de facto expropriation, European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms.

Право собственности относится к основным правам, охраняемым современным демократическим правопорядком. Гарантии реализации этого права предусмотрены не только в национальном законодательстве каждого отдельного государства, но и на международном уровне в различных международных договорах. Важное место в системе международных договоров, посвященных защите права собственности, занимает Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, а именно ст. 1 Дополнительного протокола №1 (далее ст. 1 ДП №1) к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Кроме того, в последнее время растет число двухсторонних инвестиционных договоров между странами, которые уделяют особое внимание вопросу защиты собственности иностранного инвестора от изъятия в пользу государства, а также от вмешательств со стороны принимающего государства в процесс использования этой собственности.

Остановимся подробнее на положении ст. 1 ДП №1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Эта статья закрепляет три основных положения:

- 1) общая гарантия права собственности – первое предложение первого абзаца ст. 1 ДП №1;
- 2) защита от лишения права собственности – второе предложение первого абзаца ст. 1 ДП №1;
- 3) гарантия права государств принимать меры по контролю над использованием собственности, необходимые для достижения общих интересов – второй абзац ст. 1 ДП №1.

Важно помнить, что все эти «три части» ст. 1 ДП №1 существуют не четко обособленно друг от друга, а во взаимодействии. Однако прежде чем говорить об этом, необходимо определиться с объемом охраняемого этой статьей права. Ведь ст. 1 ДП №1, провозглашая гарантии права собственности, использует понятие «имущество», не раскрывая при этом, что может быть отнесено к имуществу. Ответить на этот вопрос помогут решения Европейского суда по правам человека.

Практика показывает, что Европейский суд по правам человека достаточно широко трактует понятие «имущество» [14]. В дополнение к материальной собственности Европейский суд по правам человека также относит к имуществу различные лицензии [8], патенты, права акционеров [3], права требования, по подлежащим исполнению арбитражным решениям [7], профессиональную клиентуру [1] и многое другое. В одном из решений Европейский суд по правам человека указал на то, что в сферу действия ст. 1 ДП №1 попадает любое «частное право, представляющее имущественную ценность и, следовательно, «имущество» [9].

Анализируя практику Европейского суда по правам человека, можно сделать вывод, что лишение права собственности может быть проведено путем экспроприации, когда право собственности формально переводится от собственника к государству или третьим лицам, либо собственность физически захватывается у законного владельца [10; 12, с. 518]. Примером такой формальной или прямой экспроприации может выступить случай, когда британское судостроительное и авиационное предприятие было национализировано, так как в

законодательном порядке право собственности на него было передано владельцу земельного участка, на котором было расположено это предприятие [3]. Многие ученые считают, что во втором предложении первого абзаца ст. 1 ДП №1, в котором говорится о лишении имущества, могло бы также быть использовано понятие «экспроприация» [12, с. 518]. По своей сути это предложение закрепляет правила, соблюдение которых необходимо для признания экспроприации собственности законной. Согласно уже сложившемуся международному обычаю, государство может проводить экспроприацию частной собственности только в случаях, предусмотренных в законе, для достижения публичных целей, в недискриминационном порядке и при условии быстрой выплаты адекватной и эффективной компенсации [10; 15, с. 363–364].

Однако случаи такой прямой экспроприации крайне редки в современном мире [11, с. 65–67]. Все чаще мы можем наблюдать ситуации, когда формального перехода права собственности нет, а государство своими действиями вмешивается в процесс использования собственности или в процесс использования доходов, полученных от этой собственности. Примерами подобных вмешательств государства могут выступать следующие действия: произвольное обложение налогами сверх нормы; продажа в ходе исполнительного производства; назначение управляющих от государства; отказ в доступе к важным сырьевым материалам или невыдача необходимых лицензий [15, с. 367]. Такие действия государства называют де-факто экспроприацией, или косвенной экспроприацией [13, с. 215].

Возникает вопрос, распространяются ли положения ст. 1 ДП №1 на случаи такой де-факто экспроприации. Впервые этот вопрос Европейский суд по правам человека затронул в решении по делу «Спорронг и Лоннрот против Швеции» [6]. Заявители по этому делу были собственниками земельных участков на территории г. Стокгольма, но в отношении этих участков долгое время распространялось разрешение шведского правительства на отчуждение определенных земельных участков, выданное муниципалитету г. Стокгольма для строительства путепровода и автомобильной стоянки на этой земле. В связи с этим право собственности на эти земельные участки было ограничено, хотя формально экспроприация так и не была проведена. Суд рассматривал вопрос, имеют ли те ограничения, которые были наложены на собственность заявителей в течение столь продолжительного периода (23 года – в отношении участка г-на Спорронга, 20 лет – в отношении участка г-жи Лоннрот), последствия, схожие с лишением собственности, и не означает ли сложившаяся ситуация де-факто экспроприацию.

В своем решении суд указал, что поскольку реального отчуждения, т.е. передачи, собственности не было, имело место лишь сокращение возможности распоряжаться рассматриваемыми земельными участками [6]. Причиной этого были ограничения, наложенные на право собственности, а также влияние этих ограничений на стоимость недвижимости. Хотя обсуждаемое право было урезано, оно не исчезло вовсе. Воздействие принятых мер не было таковым, чтобы его можно было приравнять к лишению имущества. Суд отмечает в этой связи, что заявители могли продолжать пользоваться своей собственностью, и хотя из-за разрешений на отчуждение и запрещений на строительство стало труднее продать земельные участки, возможность продажи все-таки существовала; по информации, предоставленной правительством, были осуществлены десятки таких продаж [6].

В решении по другому делу, «Папамихалопулос и другие против Греции», Европейский суд по правам человека признал, что частная собственность подверглась де-факто экспроприации [5]. Дело состояло в том, что военно-морская база и курорт для офицеров был построен на территории, находящейся в частной собственности. В своем решении Европейский суд по правам человека указал, что полная утрата возможности распоряжаться спорной землей повлекла за собой достаточно серьезные последствия для заявителей [5], де-факто подвергшихся экспроприации способом, не совместимым с их правом беспрепятственно распоряжаться своим имуществом, которое гарантировано ст. 1 ДП №1.

Таким образом, можно сделать вывод, что ст. 1 ДП №1 распространяется также на случаи де-факто экспроприации.

В последнее время Европейский суд по правам человека рассмотрел ряд дел, которые затрагивали вопрос экспроприации собственности и по которым ответчиком выступала Россия. Примером может быть дело «Хамидов против России» [2], состоявшее в том, что на земельном участке, находящемся в собственности Хамидова и его брата, разместился Тамбовский сводный отряд милиции МВД РФ, участвовавший в проведении антитеррористических операций на территории Чеченской Республики. В результате Хамидов был лишен возможности пользоваться своим имуществом и, кроме того, собственности Хамидова был нанесен ущерб. Суд признал, что захват территории Хамидова был незаконным и власти обязаны выплатить компенсацию, соответствующую нанесенному ущербу [2].

Необходимо помнить о том, что нужно отличать ситуации вмешательства государства в процесс использования имущества, которые составляют де-факто экспроприацию и требуют выплату компенсации, от регулятивных мер государства в области экономики, охраны окружающей среды и в социальной сфере. Второй абзац ст. 1 ДП №1 признает, что государства-участники имеют право, среди прочего, контролировать использование собственности в соответствии с интересами общества, вводя такие законы, которые они считают необходимыми для этой цели. При рассмотрении дел Европейский суд по правам человека, разрешая вопрос об отличии экспроприации от мер по регулированию внутренней политики государства в социальной сфере, в сфере защиты окружающей среды, в области экономики, использует принцип пропорциональности (справедливого равновесия между публичными интересами и необходимостью защиты основных прав и свобод человека) [6]. В деле «Спорронг и Лоннрот против Швеции» Европейский суд по правам человека пришел к выводу, что принятые правительством меры создали ситуацию, нарушившую справедливое равновесие, которое должно существовать между защитой права собственности и требованиями общего интереса. Собственники наследия Спорронг и г-жа Лоннрот несли особое и чрезмерное бремя, которое могло бы быть законным, если бы у них была возможность добиться сокращения сроков или возмещения убытков [6].

Большой интерес вызывает также дело «ЮКОС против России», жалоба которого была признана Европейским судом по правам человека приемлемой [4], но решение по существу дела еще не вынесено. ЮКОС просит суд признать, что судебное преследование по делу о неуплате налогов и последующая продажа компании в ходе исполнительного производства представляют собой незаконную де-факто экспроприацию имущества компании [4]. Скорее всего по этому делу суду также предстоит провести проверку пропорциональности принятых мер и определить, насколько они соответствуют принципу справедливого равновесия между публичными интересами и необходимостью защиты основных прав и свобод человека. Так, по делу «Коновалов против России» Европейский суд по правам человека пришел к выводу, что продажа автомобиля Коновалова в ходе исполнительного производства была незаконной, не соответствовала принципу пропорциональности и стала незаконным лишением собственности гражданина Коновалова.

Практика Европейского суда по правам человека в сфере защиты права собственности важна для развития национального законодательства государств-участников Европейской конвенции по правам человека, а также признается значимой для современных инвестиционных споров.

Список литературы

1. *Iatridis v. Greece*, ECtHR 1999-II.
2. *Khamidov v. Russia* ECtCH №72118/01 (15.11.2007).
3. *Lithgow v. United Kingdom*, ECtHR, Ser. A №107 (1986).
4. *ОАО Нефтяная Компания YUKOS v. Russia*, ECtHR, 29.01.2009.
5. *Papamichalopoulos and others v. Greece*, ECtHR, Ser. A №260-B (24.06.1993).
6. *Sporrong and Lönnroth v. Sweden*, ECtCH, Ser. A №52 (23.09.1982).
7. *Stran Greek Refineries and Stratis Andreadis v. Greece*, ECtHR, Ser. A №301 (1994).
8. *Tre Traktörer AB v. Sweden*, ECtHR, Ser. A №159 (1989).
9. *van Marle v. Netherlands*, ECtHR, Ser. A №101 (1986).
10. *OECD Working Paper on international investment Number 2004/4, Indirect Expropriation and the «Right to Regulate» in International Law.*
11. *Dolzer R. Indirect Expropriations: new Developments// New York University Environment Law Journal. 2002. Vol. 11.*
12. *Flowein J. The protection of Property // The European System for the Protection of Human Rights. Dordrecht, 1993.*
13. *Reid K. A Practitioner's guide to the European Convention on human rights. London, 1998.*
14. *Reinisch A. Expropriation, available at URL: <https://www.ila-hq.org/pdf/Foreign%20Investment/ILA%20paper%20Reinisch.pdf>.*
15. *Tietje C. Internationales Wirtschaftsrecht. Berlin, 2009.*

Об авторе

Т.Г. Ежова — ассист., РГУ им. И. Канта; e-mail: tatyana.ezhova@gmail.com

Author

T. Yezhova, Lecturer, IKSUR, tatyana.ezhova@gmail.com